

ВНИМАНИЕ, ОПАСНОСТЬ

ОТ РЕДАКЦИИ

ДОЛОЙ КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ!

В эти дни в стране, без сомнения, по команде сверху, развертывается широкая «народная» пропагандистская кампания за то, чтобы Путин, в нарушение Конституции, остался президентом на третий срок.

Первый «выстрел» сделала на съезде единороссов ивановская ткачиха, назвав Путина своим талисманом и попросив всех подумать, как оставить ВВП на своем посту. Лучше всех, причем заранее, подумал Никита Михалков, подгадав к дню рождения президента специальную телепрограмму. Убийственную характеристику этому изделю, с его безграничным и неприличным лизоблбодством дала Ирина Петровская в статье «Повесть о Президенте», которую мы публикуем.

Но это было только начало. 16 октября опубликовано письмо за подписями того же Н.Михалкова, не менее известного З.Церетели, и двух менее известных деятелей искусства А. Чаркина и Т. Салахова (впрочем, Т. Салахов был одним из лучших советских художников). Это «историческое», в своем роде письмо содержит такие, к примеру, шедевры низкопоклонства: «Многоуважаемый Владимир Владимирович!

Российская академия искусств еще раз обращается к Вам с просьбой, чтобы Вы остались на своем посту на следующий срок, выражая мнение всего художественного сообщества России, более 65000 художников, живописцев, скульпторов, графиков, мастеров декоративно – прикладного искусства, театрально — декорационного, народного искусства.

В ходе работы приходится встречаться с людьми из всех частей России, и, уверяем Вас, они едины в желании , чтобы Вы остались главой нашего государства.

…Проводимая Вами мудрая государственная политика позволила российской культуре обрести новую жизнь. …Мы высоко ценим Ваши огромные достижения во всех сферах жизни России…

…Для нас жизненно важно, что и после 2008 года Вы продолжите осуществлять свою выверенную и благотворную политику…

России необходим Ваш талант государственного деятеля, Ваша политическая мудрость. Очень просим Вас, глубокоуважаемый Владимир Владимирович, принять во внимание наши надежды на Ваше положительное решение. »

Прошение «культурных титанов» стало немедленно воплощаться в живую практику. Началась хорошо скоординированная массовая «народная» кампания «за третий срок» Путина. 24 октября прошел

митинг в Твери, 27 — в Новосибирске, затем в Волгограде.

Как собирались эти «стихийные» акции, свидетельствует документ, попавший в Интернет. Это директива всем отделениям и подразделениям Новосибирской железной дороги. В ней говорится: « 27 октября 2007 года, в 12 часов 00 минут местного времени, на площади Ленина, состоится митинг в защиту политики Президента РФ, Путина В. В. Организуйте участие в митинге работников и ветеранов коллективов, членов их семей в количестве…». И далее, каждому из 34 подразделений дороги («руководителям предприятий, председателям профкомов, Советов ветеранов») дается разрядка: от 4 человек из ДС Ключиха, до 100 от ТЧ-4. Не обидели и Дорбольницу, от которой затребовали всего 60 медработников. А в сумме набирается больше 1000 «друзей» Путина. Подписал этот документ господин Лемиков, должность которого обозначена аббревиатурой, понятной только железнодорожникам.

Несомнения, что когда этот номер «ГК» дойдет до читателей, эпидемия митингов «за третий срок» охватит Россию. Вот и спикер Совета Федерации Сергей Миронов считает, что существует легитимный механизм для того, чтобы действующий глава государства остался на своем посту на третий срок. По его словам "в стране идет стихийный митинги и обращения с тем, чтобы Владимир Путин остался и дальше на своем посту, и мы как законодатели, как представители органов власти должны думать, как и каким образом легитимно можно это вопрос, по крайней мере, предложить для рассмотрения президента», — сообщает Интерфакс.

И все это произойдет, если только администрация президента не поумнеет и не поймет, что подобные кампании порочат саму власть. И, главное если не встретит отпора от всех, кто дорожит хотя бы остатками нашей урезанной свободы. К нашему стыду, первыми на этот путь вступили не мы, коммунисты, а люди искусства, известные своими «либеральными» взглядами, такие, О.Басилашвили, С.Юрский и другие. Именно они выступили с обращением протестом против лакейского письма «банды четырех», доказав тем самым, что вовсе не все солидарны с авторами, и что те вообще не имели права выступать от имени 65 тысяч работников культуры. Мы убеждены, что сопротивление будет успешным, лишь в том случае, если в его авангард встанут все львые силы и, в первую очередь, коммунисты.

ИРИНА ПЕТРОВСКАЯ

ПОВЕСТЬ О ПРЕЗИДЕНТЕ

«В трудные будни и шумные праздники умел он поднять людей на трудовой подвиг. Замечательный дар у этого человека — увлечь за собой людей, поднять на выполнение долга. Он выкован из крепкого металла. Велики и дерзновенны были планы молодого руководителя — без усталости «созидать».

«Огромное количество людей в нашей стране, доверивших ему свою жизнь, сегодня могут честно сказать, что этот человек реально повлиял на их жизнь. Мы живем в период, когда Россия сосредотачивается. И все эти перемены, так или иначе, связаны с его именем и с его последовательным, поступательным, созидательным движением во времени и пространстве».

Я не стану, дорогой читать, играть с тобой в угадайку : о ком эти дивные слова? Сразу скажу, что между двумя цитатами, как и между двумя экранными произведениями, в которых они прозвучали, — дистанция в 31 год. Первая — из документального фильма «Повесть о коммунисте», снятого к семидесятилетию генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева в 1976 году. Вторая — из авторской программы Никиты Михалкова «55», специально приготовленной к пятидесятилетию президента России Владимира Владимировича Путина в год 2007.

Фильм «Повесть о коммунисте», авторы которого, к слову, были удостоены Ленинской премии, в конце прошлого года показал канал НТВ — к 100-летию со дня рождения генсека. Это масштабное и эпохальное полотно, согретое теплой задумчивой интонацией выдающегося артиста Иннокентия Смоктуновского, читавшего текст за кадром.

Авторская программа Никита Михалкова, показанная в минувшее воскресенье телеканалом «Россия» в рамках программы «Вести недели», — творение более камерное, хотя здесь, как и в «Повести о коммунисте», на экране тоже колотся хлеба, идя по полю комбайны, летят самолеты, идут пароходы, а селане и горожане радостными криками готовы в нем — новом лидере нации — приветствовать Отца. (Видеоряд, кстати, временами изумляет. Вот Путин, пилотируя военный самолет, за что-то там дергает, а в следующем кадре бомба, стремительно летящая вниз, попадает ровнехонько в здание, разнося его в клочья. Вроде наш президент пока ничего самолечо не бомбил и вообще не вовевал — в отличие от героя Малой Земли своего предшественника-генсека?) Но несмотря на стилистическое и концептуальное сходство двух экранных произведений, нельзя не заметить того главного, что все же отличает «Повесть о президенте» от «Повести о коммунисте»: глубоко личное отношение к герою. Никита Михалков не прятается за кадр, как Иннокентий Смоктуновский. И он, в отличие от Смоктуновского, не читает чужой текст, а произносит свой, выстраданный, исполненный высочайшего восхищения и нежнейшей любви, а потому трогающий самого автора буквально до слез.

Большому художнику и моральному авторитету нации решительно все равно, что «у кого-то может возникнуть ощущение: мол, не очень ловко говорить в лицо руководителю какие-то слова…»

Говорит в лицо руководителю «какие-то слова» и впрямь, наверное, неловко, особенно в день полубюбля. Но те слова, которые находит Никита Сергеевич, пытаясь справиться со скорой мужской слезой, то и дело увлажняющей его лучистый взгляд, никак не могут вызвать чувства неловкости. Это не просто слова — это цветистый тост, или песнь, или даже гимн, дар сотворения коего, вероятно, передается по наследству, от отца к сыну (генетика на заметку!).

Перед мысленным взором автора проплывают укасающие картины хаоса и разрухи, в которые была ввергнута страна к моменту, когда в Кремль пришел Владимир Путин (так, кстати,

и в «Повести о коммунисте» прослежен тернистый путь страны отлучины до Байконура). Опытный режиссер умело монтирует хронику начала 90-х хроникой конца столетия, так что, кажется, что все несчастья сконцентрировались ровно тогда, когда Ельцин совершил второй, по мнению Михалкова, «потрясающий поступок» за всю историю своего правления: добровольно оставил свой пост и передал бразды правления Путину (первый потрясший Михалкова ельцинский поступок — отказ от партбилета на 28 съезде КПСС).

Вспоминает Никита Сергеевич и «время лихих разбойников», когда «страна оказалась поставленной на колени перед несколькими людьми». Вот они, на кадрах хроники — хитрые и алчные, заклятые враги народа Гусинский, Смоленский, Ходорковский, Березовский. Последний, впрочем, похоже, не сразу стал аспидом, коли за него совсем, в сущности, недавно, как раз в конце «лихих 90-х, агитировал … тот же Никита Сергеевич Михалков. Вот же проклятая память! Я как сейчас вижу зал, набитый карачаевцами и черкесами, и нашего дорогого Никиту Сергеевича, горячо убеждающего избирателей отдать свои голоса выдающемуся политике современности Борису Абрамовичу, намылившемуся тогда в депутаты Гос. Думы от Карачаево-Черкессии. Но что старое поманет — тому глаз во. Сам Михалков и не поминает. Лишь радуется, что пришел-таки к власти человек, решительно заявивший: «Которые тут временные? Слазы! Кончилиось ваше время».

Автор-рассказчик пытается проникнуть в душу к президенту, размышляя о том, что мог испытывать человек, на плечи которого лег тяжкий крест власти? «Как выдержать то, что на него свалилось? Как это перенести? Как включить в свое существование, свое сердце, свою душу?»

Хорошее подспорье в этих психологизмах — личная дружба, подаренная художнику президентом: о, счастличик! «Я вспоминаю один наш разговор. Он говорит: «Вот смотри, вот кто я был? Вообще: кто я? И почему я оказался здесь?» (Судя

ЭПИТАЛАМА

Когда Россия в муках и страданиях Судьбу переломила вновь снова, Вы твердою рукой сквозь испытанья Остановили хаос на краю.

Когда народ почти утратил меру Потерь и бед Со всякой стороны, Вы возродили вновь Былую веру В величие и общность всей страны.

Лишь Ваша воля, Ваша сила духа, Смогли они, Сошедшие в одно, Когда в России Верх брала разруха Остановить Падение на дно.

Сегодня мы Под знаком откровенья У юбилейной памятной черты Воспринимаем все Ваш день рождения Как возрождение Правды и мечты!

Член общественной палаты РФ, заслуженный юрист России, член Союза писателей России, доктор юридических наук, профессор Мирзоев Гасан Борисович

Е. В. Жучкова, Воронеж.

ЧТО ЗА ПРАЗДНИКИ МЫ

«ОТМЕЧАЕМ»?

(размышления в “праздничный” день).

Сегодня подавляющее большинство граждан понятия не имеет, какие-такие великие даты их вынуждают отмечать режим Путина.

Начну со 2-й части вопроса: почему? Ответ вполне определен: чтобы вычислить из календаря и, желательнее, из жизни советские праздники и памятные дни. Теперь — конкретно по каждому случаю.

22 апреля 1970 года мир отмечал 100-летие со Дня рождения В.И. Ленина. Естественно, американскому империализму сия было не по душе, и было принято решение вести в обиход 22 апреля альтернативный “день чтобы отвлек внимание общественности от Ленинской даты. Новый “праздник” назвали “международный день Земли». Угадайте с 3-х раз, где еще, кроме США, ухватились за нововедение? Правильно, в РФ с 90-х годов. Правда, вышел конфуз: американский “международный день” и предшествующий ему «наш парков» российскими гражданами воспринимаются как коммунистические ленинские субботники с экологическим заслоном.

Пожаяя история и с “международным днем матери” (также отмечается только в США и РФ). Он был призван заменить в сознании людском и в обиходе Международного женский день 8-е Марта, праздник с революционными истерией и смыслом. Однако, и из этой затеи ничего не вышло. Переходим к новым “красным дням календаря”, то бишь к новым государственным праздникам.

Попытка Ельцина и Ко просто переименовать советские даты, оставив выходными днями, не дала никакого эффекта. Тогда уже Путинская команда стала изобретать.

7 Ноября, самый ненавистный для капитала день, праздновать запретили, а велели отмечать 4 ноября. Для справки: эта дата ни с какими историческими событиями не связана; исход польков из Москвы произошел значительно позже, и единственная причина, по которой был введен новый праздник, — стремление власти сорвать празднование трудящимися очередной годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Правда, 4 ноября — один из многих религиозных праздников, но речь ведь идет о государственной, а не о религиозной дате!

Между тем, день Революции народ как праздновал, так и празднует, чего не скажешь о “новой” дате.

Наконец, что за “День России” велели нам отмечать 12 июня? И, опять же, вместо чего? Если вы помните, вместо дня Конституции 12 декабря., как нам заявили законодатели, “чтобы не дублировать”. Конституция наша, естественно, вполне

буржуазная. Однако, день ее принятия стал для ельцинского режима днем позора: в кровавом 93 — м люди на выборы не шли, пришлось сильно “подтягивать” явку /в т.ч. день приема новой конституции/. А те избиратели, что пришли, с позором “прокатили” “партию власти”. Вследствие чего вновь избранная Дума моментально объявила амнистию всем фигурантам событий августа 91-го и сентября — октября 93-го. Верные псы правящего режима, все эти воры-бандиты, теперь могли не опасаться судебного преследования. Но и все политзаключенные, благодаря принятому закону и порядочности тогдашнего генерального .прокурора Казанника, обрели свободу.

Так что о том дне Конституции властям лучше не вспоминать. Да и вообще, лучше бы народу забыть про Конституцию — вот при Советской власти и Денг отмечался, и Конституция соблюдалась — реально была законом, Основным.

А вот день 12.06 ознаменован 2-мя событиями:

1. 12.06.1990 г., на 1 съезде народных депутатов РСФСР, с подачи Ельцина была принята “декларация о суверенитете России”, т.е. — о “независимости” ее от СССР.

2. 12. 06. 1991 г. Ельцин был избран президентом РСФСР. После развала Союза перед ним, по указу Ельцина, получили наименование “дня независимости России”.

После смены президента вызывающее насмешки название отменили, оставили 12 июня свободным днем, но не праздником.

Наконец, в последнем Трудовом кодексе появилось новое официальное название: “день России”.

Теперь еще говорят, что это наш главный государственный праздник.

Судя по всему, правительству ЭРЭФИи считает нас баранами — те бедолаги понятия не имеют, куда их гонят. А гонят их приямком на бойню.

Граждане России! Если вам не чужды честь, совесть, просто здравый смысл, неужто вы не видите, до какого срама довели нашу Родину и каждого из нас буржуазные порядки?

Нам пора понять: без Советской власти не может быть и речи не просто о достойной жизни, но и о реальной независимости России!

Боритесь за свое будущее, будущее наших детей и внуков!

Праздните советские праздники!

Боритесь за свои права!

Выходите на митинги, демонстрации, создавайте советы по месту жительства, работ!

Объединяйтесь!

Вместе мы — сила, и победа будет за нами!

Д. Э. Н., проф. Старченков Г.И.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЛОЖЬ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ЗАКОНЕ

В конце 2005 г., по инициативе Московского патриархата РПЦ Государственная дума РФ приняла закон, который отменил празднование 7 ноября — дня Великой Октябрьской социалистической революции (ранее переименованного в «день согласия и примирения») и под надуманными предлогами установила новый праздник — 4 ноября, назвав его «Днем народного единства». Но РПЦ замалчивала на большее — она предложила перезахоронить тело В.И.Ленина и очистить Красную площадь от «коммунистического некрополя». Президент РФ Путин, продолжаящую политику Ельцина по реставрации капитализма и реанимации религии, незамедлительно отменил празднование 7 ноября и учредил праздник 4 ноября. Обоснованием послужило утверждение Московского патриарха, что 393 года тому назад патриотическая православная церковь якобы смогла объединить весь народ, и ополчение во главе с князем Пожарским и гражданином Мининым якобы 4 ноября 1612 г., освободило Москву от польских интервентов и таким образом спасло Россию от Великой смуты.

Практически, здесь каждое слово «обоснованная ложь». Не касаясь хорошо известных страниц смуты, раскроем менее известные факты о предательстве патриархов Русской православной церкви. Для этого сойдемся на слова историка Карамзина, что патриарх Иов вместе с другими святыми стал «бить челом Самозванцу». Тогда патриотически настроенные толпы народа ворвались в кремлевские «храм Успения, где Иов совершал службу, сорвали с него одежд, одели в черную ризу, позорили в храме и на площади, вывели на телеге из города, чтобы заключить в монастырь».

И вот… 20 июля 1605 г. Самозванец вступил в Москву. «Духовственно с крестами и москвитяне… его торжественно встречали». Лжедмитрий II на место отстраненного патриарха Иова выбрал чужеземца Игнатия, бывшего ранее архиепископом Кипрским. Новый патриарх тотчас же согласился на унию с Римским папой. Захват Москвы, воцарение в Кремле Самозванца позволили Рижскому папе торжественно приветствовать нового царя Дмитрия, принявшего в Польше католичество, словами: «Мы обидели!»

Благополучное сотрудничество католической четы Дмитрия и Марины Мишичек длилось недолго. Поскольку Лжедмитрий II не соблюдал русские обычаи и «осквернил христианскую церковь лютерами и жидами», а приехавшие с ним ляхи «бесчестили жен и девиц» чаша народного терпения переполнилась. Толпы восставших москвитян, возглавляемых Василием Шуйским, ворвались в Кремль и прямо на площади растерзали царя. Победа Шуйского позволила ему 1 июня 1606 г. венчаться на царство. Новый царь тут же убрал с патриаршества Игнатия, отправив его в монастырь.

Во второй раз при живом патриархе Иове был избран новый патриарх Гермоген, ранее удаленный из Москвы Лжедмитрием I.

Тем временем поляки на замену погибшего самозванца подготовили другого Лжедмит-

рия, выдавшего себя за первого. Марина Мишичек признала в нем предыдущего супруга, чем укрепила его и свое положение. При помощи польского короля Сигизмунда Лжедмитрий II собрал войско, включавшее российских предателей, подошел к Москве и лагерем остановился в Тушине. В 1608 году он избрал патриархом Филарета (Федора Никитовича Романова), который в 1605 г. был назначен Лжедмитрием I ростовским митрополитом. Таким образом, отец будущего русского царя своим саном осыпая интересы и дела двух Лжедмитриев, короля Польши Сигизмунда, а позже и его сына — королевича Владислава. Вот как, например, новый патриарх предавал свою страну и свою веру: «Мы, Филарет, патриарх Московский и всея Руси, и архиепископы и епископы и весь священный народ, слыша его королевское величества о нашей православной вере раядения, о христианском освобождении подвиг, бога моллим и челом бьем». Естественно, что попы и патриархи не могли объединить, тем более поднять русский народ на освобождение от польской интервенции.

Между тем положение царя Василия Шуйского в растерзанном государстве и почти полностью осажденной Москве заметно осложнилось. Карамзин констатировал: «Всё ослабло: брамоговение к сану Царскому, уважение к Синклиту и Годуновству … Духовенство славilo и кляло Шуйского, славило и кляло Отрепьяну». Шуйский, обнаруживший к тому времени пустую казну, вынужден был на отчаянный шаг: «Силою взял у Лавры …денги и множество церковных сосудов золотых и серебряных для сплавки». Церковные изытия позволили ему весной 1610 г. оплатить действия своей и шведской армии, вызванной на помощь. Российские и шведские войска совместными усилиями разгромили отряды Лжедмитрия II, который был вынужден бежать в Калугу. Но и эти исторические констатировали, что в Кремле поляки держались еще месяц.

Таким образом, никто из выдающихся российских историков XVII-XIX веков не считал 4 ноября 1612 г. днем освобождения Кремля и тем более Москвы от иностранных оккупантов и поддерживавших их русских изменников. Никто из них не отмечал, что освобождение проходило под руководством или хотя бы при заметном участии православных иерархов. Никто из историков не сразу улыбнулся отцу нового царя — Филарету, который в Варшаве все уговаривал Владислава принять православие, чтобы «законно» посадить его на престол Московского государства. Филарет надолго был задержан

и великому князю Владиславу Сигизмундовичу ныне благополучно избранному…»

И тогда раздался клик народный: «Многие лета Государю Владиславу!»

Однако самоуправство «иноплеменников» напугало патриарха Гермогена. Узнав об убийстве в Калуге Лжедмитрия II и о «единомыслии добрых граждан», он объявил, что «Владиславу не царствовать, если не креститься в нашу веру и не вышлет всех ляхов из Дерзжавы Московской». Так, патриарх выдвинул уже второе условие своего предательства. С большим опозданием Гермоген начал рассылать по городам призывы к восстанию против оккупантов. Но народ уже не мог его простить: его свергли и заключили на Кирилловом подворье. Дожидала последние дни и «семибоярщина», которая совместно с патриархами положила российское государство к ногам польских королей. РПЦ, фальсифицируя историю, сообщила: «в 1612 году святителя Гермоген, Патриарх Московский и Всея Руси, благословил народное ополчение на борьбу с польскими интервентами».

В марте 1611 г. началось восстание в Москве, где 1-е ополчение возглавил князь Дмитрий Пожарский при участии князя Трубецкого. Произошли жестокие схватки с польскими войсками и российскими изменниками. Потерпев поражение, Пожарский уехал в Нижний Новгород, где мясной торговель Кузьма Минин собрал новое ополчение на помощь Москве. 22 августа 1612 г. ополчение Минина и Пожарского было у стен Новодевичьего монастыря в Москве. А в октябре 1612 г. казаки князя Трубецкого (из 1-го ополчения) взяли Китай-город. Из всех российских историков только Татищев и Соловьев обратили внимание на мало значимую дату: 22 октября (т. е. 4 ноября по новому стилю) 1612 г., когда передовые отряды вошли в Китай-город. Но и эти историк констатировали, что в Кремле поляки держались еще месяц.

Таким образом, никто из выдающихся российских историков XVII-XIX веков не считал 4 ноября 1612 г. днем освобождения Кремля и тем более Москвы от иностранных оккупантов и поддерживавших их русских изменников. Никто из них не отмечал, что освобождение проходило под руководством или хотя бы при заметном участии православных иерархов. Никто из историков не сразу улыбнулся отцу нового царя — Филарету, который в Варшаве все уговаривал Владислава принять православие, чтобы «законно»

посадить его на престол Московского государства. Филарет надолго был задержан

по контексту, на вершине власти, а не на Николиной горе, в гостях у друга — И.П.)

Как ответил на эти судьбоносные вопросы «доверитель» Владимир Владимирович или сам Владимир Владимирович — Михалков умалчивает. Просто признается со всей откровенностью и прямотой: «Эта фраза меня поразила. За ней я увидел очень серьезный и ключевой вопрос жизни человека: не как жить, а зачем жить?» Он еще не раз сошлется на личные встречи с президентом — всякий раз потрясающие и поражающие рассказчика до глубины души. Эти личные воспоминания окончательно убеждают: Михалкову можно и нужно верить. Владимир Владимирович абы кого дружкой не подарит и на «ты» не называет. И уж тем более, не станет обсуждать ключевые вопросы жизни: кто я? Где я? Зачем я?

В конце программы Михалков подводит итоги. Жизнь налаживается. Россия сосредотачивается. В Чечне стабильность, а Грозный стал городом, которому завидует весь Северный Кавказ. «Затянулась кровотокащая рана в духовной жизни наших соотечественников» — произошло объединение церквей. Благодаря Путину пройдет Олимпиада в Сочи. Победно и торжественно звучит папин гимн.

Глядя всем нам прямо в глаза и давись слезами, Никита Сергеевич произносит финальный монолог: «Путин уходит через четыре месяца. Это вопрос, решенный, и оценивать его или обсуждать не имеет смысла. Но что мне кажется самым главным: кем бы ни был и чем бы ни занимался наш президент, куда бы ни забросила его судьба, в любом качестве своего существования — я хочу верить и, думаю, эту веру разделяет большинство людей, живущих в нашей стране, — все это он будет делать с достоинством мужчины и офицера… Он выкован из крепкого металла. Замечательный дару этого человека — увлечь за собой людей. Поднять на выполнение долга. Мечта о БАМЕ стала явью. Ведут бамовцы свои поезда в край далекий, край нашенький!»

Смех сквозь слезы

ОТКРЫТОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ВСЕХ ИНТЕЛЛИГЕНТНЫХ ЛЮДЕЙ

От имени прозаиков, поэтов и художников, Певцов, актеров, скульпторов и всех балетных трупп, От имени фотографов и кинооператоров, Гримеров, композиторов и всех звуковиков,

От имени дизайнеров и резчиков по дереву, Суфлеров, дрессировщиков, музейных сторожей, От имени работников Домов культуры и отряда Вахтеров, гардеробщиков и даже поваров.

От имени хранителей культурного наследия И всей интеллигенции, оставшейся в РФ, Позвольте нам пожалуйста позволить нынче Путину Все то, что позволяется ему лишь одному!

Мы разрешаем Путину класть *** на Конституцию - На красную обложку, и внутрь тоже класть, Закладывать в параграфы, постукивая задумчиво, В странички заворачивать и тыкать в переплет.

Леонид Каганов

Вот что о том уникальном времени писал историк И.И.Костомаров: «Все грамоты писались от имени царя и патриарха. Царь во всех начинаниях испрашивал у родителя совета и благословения и часто, разрезав… по монастырям, на то время поручал отцу своему все разные государственные дела». [3, с. 21]. В современных условиях реставрации капитализма и религиозного мракобесия РПЦ рассчитывает переделатскую Конституцию и получить властные полномочия, экономическую мощь и идеологическое влияние, которые она познала вскоре после изгнания поляков из Москвы.

В условиях, когда нынешняя власть наращивает усилия по клерикализации общества, российский ученый, следует подумать о создании музея истории предательства и преступлений РПЦ.

Материалам достаточно — от уничтожения язычества и приглашения на Российский престол католиков до активной работы попов на оккупированной немцами территории СССР и до попыток ликвидации Мавзоля Ленина.

Десяток лет тому назад Иоани Павел II принес свои покаяния за преступления Римской католической Церкви. Светским ученым следует добиться аналогичных покаяний и от Алексея II.